

Драматычныя калізіі ў народнай баладзе сустракаюцца даволі часта. Адзначым, што баладныя творы не застаюцца нязменнымі на працягу стагоддзяў, з цягам часу яны змяняюцца, іх сюжэты трансфармуюцца ў адпаведнасці з тымі ці іншымі абставінамі.

Прааналізаваныя тэксты балад дэманструюць варыянтнае багацце сюжэта «дзяўчына топіць няшлюбнае дзіця», а таксама пацвярджаюць характэрную для гэтай тэматычнай групы важную маральна-этычную скіраванасць.

Спіс літаратуры

- 1 Салавей, Л. М. Беларуская народная балада / Л. М. Салавей. – Мінск: Навука і тэхніка, 1987. – 284 с.
- 2 Балады ў дзвюх кнігах. Кн. 2. / рэд К. П. Кабашнікаў, В. І. Ялатаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – 744 с.
- 3 Беларуская міфалогія: энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]; склад. І. Клімковіч. – Мінск: Беларусь, 2006. – 599 с.

УДК 398.332.29

А. Степанцова

Научн. рук. – С. А. Вергеенко, канд. филол. наук

ПРАЗДНИК ТРЕХ СТИХИЙ: ВОДЫ, ОГНЯ И ЛЮБВИ. САМОБЫТНЫЕ ТРАДИЦИИ КУПАЛЬЯ

Статья посвящена анализу некоторых локальных особенностей празднования Купалья в д. Коротьки Кормянского района. Отмечается сосуществование языческих и христианских представлений, связанных как с происхождением праздника, так и с некоторыми обрядовыми элементами. Особое внимание уделяется гаданиям. В научный оборот вводятся новые материалы, записанные автором статьи от своей бабушки, Ходонович Анастасии Григорьевны.

В традиционной культуре славянских народов важное место занимает календарно-обрядовый цикл, наиболее ярким компонентом которого является Купалье. У восточных славян Купалье праздновалось в ночь с 23 на 24 июня по ст. ст. (с 6 на 7 июля по н. ст.). Это время летнего солнцестояния, время, которое в мифологическом

сознании наших предков считалось наиболее эффективным при обращении к высшим силам с просьбами о благополучии, здоровье и т. д. Моя бабушка, Анастасия Григорьевна Ходонович, 1933 г. р., рассказывала, что «празнавалі яго ў дзень жатвы і прыносілі жэртвы із некаторых траў, касцёр із каторых зажыгалі і плясалі каля яго все, без разлічя пола і возраста, прычым прыпявалі песні»*.

Купала – один из высших божеств – как раз и являлся опекуном тех природных источников, которые могли обеспечить человека всем необходимым для жизни: солнце давало тепло; без воды нельзя представить жизнь вообще; растения – пища для человека и скота, то, что рождалось землей. Отсюда и используемые атрибуты – костер, венки, колесо, круговые хороводы (по форме круга – солнца), цветок папоротника, а помимо его и лекарственные растения, ритуальная еда (каша), вода (купание в реке, использование росы). В народе особое значение придавалось воде. «Купальская вада яўлялась у нас золатам. Яна набывала мошчныя сілы. Я брала яе ў калодцы, а хто і з ракі. Усюды яна была святая. Хадзілі ў царкву, свяцілі яе, а потым ставілі за ікону Бож’яй Мацяры. Я ёй лячыла дамашних жывёл: козачак і парасят... памагала. Мы опрысківалі гэтай вадой усе вуглы хаты і прадметы, якія там стаялі», – рассказывала моя бабушка.

Происхождение названия праздника Иван Купала связывается с принятием христианства. Церковь, которая жестоко расправлялась с языческими обрядами, в данном случае пошла на компромисс. Не в силах уничтожить обряд, она присоединила его к празднику почитания христианского святого Иоанна Крестителя, который праздновался приблизительно в то же время. Так произошло слияние двух праздников – языческого и христианского, произошла и контаминация в названии: от христианского осталось имя Иван, а от языческого – название божества Купала. Что же касается самого имени «Купала», то существует достаточно много гипотез о его происхождении, некоторые из которых сводятся к родству «...имени римского бога любви Купидона» [1, с. 133] или возводятся «к индоевропейскому корню кир- со значением “кипеть, вскипать, страстно желать”» [1, с. 133]. Моя бабушка на вопрос, что обозначает имя Купала отвечала: «Я лічу, што імя Купалы звязана з працэсам купанія, або са словам “купель”».

Праздник Купала был любимым и ожидаемым повсеместно. Вот как вспоминает моя бабушка: «Я са сваёй сям’ёй жыла каля ракі, хата там наша стаяла. Як жа мы чакалі гэтага свята! Главным культам у нас быў касцёр, разложэнны на апушке леса. Маладыя мы прыгалі праз яго... цудоўныя былі часы!».

Традиционными являются прыжки через костер как сакральное действие. Прыгают как поодиночке (очищение), так и вдвоем. Если прыгают парень и девушка, то они непременно должны очень крепко держаться за руки (или за одну палку). Если такая пара перепрыгнула через огонь и осталась со сцепленными руками, то их связь или брак будет крепкой, если же нет, то увы...

В праздновании все принимали участие, и у всех были свои обязанности: «У нашей дзярэўне был такі обычай: накануне Купалы, вечарам, дзеўкі, сабраўшысь к адной із сваіх падруг, таўклі ў ступе ячмень, канешне, разам, прычым пелі песні, а на другі дзень, па ўтру, із гэтага ячменя варылі кашу, якую вечарам того дня, заправіўшы маслам, з'ядалі. Пасля таго, узяў ат цялегі пярэднія калёса, вазілі на асі некаторых із падруг па дзярэўні і па палям з песнямі, схваціўшысь рукамі за аглоблі. Такія паездкі савяршалі да утранняй расы. Прычым, дзеўкі ўмывалісь гэтаю расою, штобы быць красівея і здаровея». В славянской традиции девушки и молодки еще до восхода солнца выходили в поле, лес, на луг, умывались купальской росой (ей приписывались целебные качества), а если роса была обильной, то купались в ней (считалось, что это не только дает красоту, но и принесет исцеление, и не только от болезней, но и от проклятия богов). Купальская роса, считалось, исцеляла даже от бесплодия (а это расценивалось как наказание богов за пригрешения). Кроме этого, обильная роса «предсказывала» хороший урожай. После обряда умывания-очищения девушки собирали цветы и плели венки, вплетая в них и лечебные травы: «Нашы дзеўкі ішлі ў лес і сабіралі там травы. Сколькі месяцаў у гаду, столькі і траў (12). Обязаццальна далжны былі прысутнічаць чэртапалох і папаратнік. Клалі пад падушку са славамі: “Хто сужаный – ражаный, прыдзі ў мой сад пагуляці”. Хто прысніцца ва сне, той і будзе жаніхом». С венками на головах, с букетиками, с обязательными веточками дуба или клена, девушки шли к полю ржи и, обходя посевы, дотрагивались ветками до колосьев, выгоняя ведьму, чтобы она не смогла навредить урожаю, делая «заломы». Только после этого, они шли к общему месту сбора.

Женщины более старшего возраста после умывания росой возвращались в дом и наводили там порядок, особое внимание уделялось чистке печи: из нее не только выгребали на «засланку» угли и пепел, но и мыли ее, если в этот год в семье кто-то умирал. Старые женщины в это время связывали в пучки лекарственные растения, которые собирались в это время, т. к. считалось, что к «макушке» лета и травы, и цветы, и растения вообще «набирают» силу от земли, а затем эти

растения раскладывают около ритуального костра, чтобы они набирали и силы от купальского огня. Моя бабушка рассказывала, что «часта сабірала травы ў гэтую ноч. Яны тады хранілісь даўжэй і былі больш смачныя. А які быў чай з гэтых кветак! Сёння такога і не знойдзеш».

Мужчины в это время делали ревизию всего хозяйственного инвентаря, и все предметы, которые за год пришли в негодность, собирались и затем приносились в ритуальный костер. Самая ответственная работа доверялась юношам. На традиционном месте вкапывался шест с колесом наверху, сваливалась вся принесенная рухлядь и вокруг шеста сооружался конус из веток и сушняка. Здесь мы видим также присутствие образов-символов: шест – образ «мирового дерева», а также медиатора между небом и землей, колесо – символ солнца. Причем бралось именно колесо, а не просто круг (обруч). Важно, что спицы колеса – это решетка, сеть, которая задерживала, просеивала все негативное (от сторающих вещей, а, возможно, и от плохих мыслей), не выпуская это в небо. Затем, когда костер догорал и колесо падало, его катили в реку, т. к. проточная вода очищала, смывала «ўсё нячыстае». Когда основной костер был сооружен, поодаль раскладывались костры поменьше, через которые потом прыгали. В литературе отмечаются также сведения, что «на Гомельщине, например, еще в начале XX века молодежь на Купалу делала из соломы антропоморфное чучело, называвшееся Марой, с песнями несла его за околицу, раскладывала костер из соломы, хвороста, старого хлама и сжигала Мару, после этого начинала прыгать через огонь и петь песни» [1, с. 135]. Костер имеет положительное осмысление в мифологии. Именно в этот праздник встречаются 3 стихии: вода, огонь и воздух.

Дневные хлопоты подходили к концу, и под вечер все шли к кострищу, вокруг которого водили хороводы, пели песни. В наступающих сумерках зажигали костер «живым» огнем (спички использовать было нельзя, т. к. у них головки из серы, а сера – атрибут нечистой силы).

Значительное место в купальском обряде отводилось ритуалам, связанным с водой. Так, повсеместно было распространено массовое купание – очищение в реке или любом источнике. Девушки, пуская по воде венки, гадали о своей судьбе: «У час прадніка дзеўкі гадалі на вянках і счыталі: калі вянок патоне – сужаный разлюбіць, а калі паплыве далшэ ўсіх – будзе шчасце». В купальскую ночь также гадали на суженого: «Гадалі і на розных кусочках бумагі. Рысавалі 12 прадметаў: хату, ката, парня, сонца, дарогу, дождж, цвяток, неба, пціцу, парог, сабаку, снег. Клалі на падаконнік, так, штобы пападал свет ад луны. Утрам даставалі 2 бумажкі і прымячалі характар

сужанага. Калі снег – быць устрэчы зімой; дарога – ждаць прыдзеца. Хата – будзе дамашнім і гуляць не будзе хадзіць і г. д.»; «Гадалі на падарожніке. Дзеўкі абрашчалісь, прыгаварывая: «Трыпутнік-папутнік, жывеш на дарозе, відзіш малага і старога, скажы маяго сужанага».

Таким образом, Купалье повсеместно считалось праздником огня, воды, растительности, о чем свидетельствует наличие символической атрибутики: предметы, стихии, связанные с языческими культурами воды, огня, земли.

* Записано в г. Добруш от Ходонович Анастасии Григорьевны, 1933 г. р. (ранее проживала в д. Коротьки Кормянского района), студенткой Степанцовой А.

Список литературы

1 Русская мифология. Энциклопедия. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – 784 с.